

УДК 343.9

ЛАТЕНТНОСТЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Тамазов Э. И.

Тимашевский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю

В статье на основании результатов социологического исследования (опроса экспертов – 1440 сотрудников органов внутренних дел, чья служебная деятельность непосредственно связана с охраной общественного порядка) исследованы уровень (как в целом, так и относительно отдельных видов) коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка. Выявлены и проанализированы следующие группы факторов, детерминирующих латентность данных преступлений: факторы, связанные с виктимологическими особенностями коррупционных преступлений; факторы, связанные с организационной спецификой функционирования и негативными проявлениями бюрократии в органах внутренних дел; факторы, связанные со спецификой субъектов преступной коррупционной деятельности – сотрудников органов внутренних дел; факторы, связанные со спецификой преступной деятельности как объекта противодействия, прежде всего, с особенностями выявления и пресечения, а также квалификации и доказывания преступных деяний.

Ключевые слова: латентность, фактор латентности, коррупция, коррупционные преступления, сотрудник органов внутренних дел, охрана общественного порядка.

Проблема латентности преступности является актуальной уже очень давно. На так называемую «темную цифру» преступности обращал внимание еще А. Ж. Кетле, указывающий, что неучтенные преступления превышают количество тех, которые отражены в статистических учетах [1, с. 262]. Латентность как коррупционной преступности как таковой, так и преступности сотрудников правоохранительных органов имеет свою специфику, обусловленную как уровнем, так и факторами «неучтенности» соответствующих преступлений.

Основной характерной чертой коррупционной преступности сотрудников правоохранительных органов наряду с тотальной эскалацией практически во все сферы функционирования правоохранительных органов, является чрезвычайно высокий уровень латентности [2]. Как отмечают А. Н. Игнатов и А. А. Кашкаров, «уровень латентности преступности сотрудников органов внутренних дел не только в несколько раз превышает уровень латентности преступности вообще, но и повышается в зависимости от конкретного вида преступлений – от насильственных преступлений к взяточничеству» [3, с. 32]. Специалисты указывают, что «официальная статистика отражает лишь верхушку айсберга, по заключению ряда экспертов МВД, латентность преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, составляет 99,9%» [4, с. 71].

Существующие на сегодня формы статистической отчетности не позволяют анализировать данные о состоянии коррупционной преступности сотрудников органов

внутренних дел в соответствии с различными сферами их служебной деятельности, а содержат лишь обобщенные данные. Для получения необходимой информации о состоянии коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, нами был проведен опрос экспертов, в качестве которых выступили 1440 сотрудников органов внутренних дел, чья служебная деятельность непосредственно связана с охраной общественного порядка.

Уровень латентности (в % по отношению к фактически регистрируемым) коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, по мнению большинства экспертов (57,3% опрошенных), составляет от 60% до 80%. В целом на то, что латентность исследуемых преступлений составляет от 60 до 100% указали 81,6% экспертов.

Наиболее латентными коррупционными преступлениями, совершаемыми сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, по оценкам экспертов, являются:

- 1) мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ) – 96,4%;
- 2) получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 88,9%;
- 3) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 48,1%;
- 4) превышение должностных полномочий (чч. 1, 2, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ) – 44,7%;
- 5) посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) – 37,8%;
- 6) мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 34,2%;
- 7) дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 31,2%;
- 8) незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. "б" ч. 4, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ) – 31,1%;
- 9) служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 27,2%;
- 10) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) – 25,8%;
- 11) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) – 24,1%;
- 12) воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ) – 17,5%;
- 13) внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК РФ) – 15,8%;
- 14) организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 3 ст. 210 УК РФ) – 15,7%;
- 15) принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) – 14,7%;
- 16) оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1,2 ст. 184 УК РФ) – 11,7%;
- 17) присвоение или растрата (чч. 3, 4 ст. 160 УК РФ) – 9,1%.

Как можем видеть, наиболее остро стоит проблема латентности таких преступлений, как взяточничество (ст. 290–291² УК РФ), а также злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (чч. 1, 2, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ). Примечательно, что каждый третий эксперт указал на крайне высокий уровень латентности таких преступлений, как посредничество во взяточничестве и дача взятки, что, по нашему мнению, может свидетельствовать об институционализации коррупционных отношений в деятельности органов внутренних дел и существование коррупционных норм и отношений сетевого типа.

Вторую группу наиболее латентных преступлений исследуемого вида, по оценкам обеспокоенности экспертов, составляют такие преступления, как: мошенничество (ст. 159 УК РФ), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. "б" ч. 4, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Оценка латентности иных видов преступлений исследуемого вида в целом соответствует мнению экспертов относительно их уровня и распространенности.

Что касается факторов латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, то здесь можно выделить следующие их группы.

Прежде всего, это факторы, связанные с виктимологическими особенностями коррупционных преступлений. Кроме правовой безграмотности, неверия граждан в целесообразность обращения в правоохранительные органы и нежелания с ними сотрудничать, следует учитывать, что, как правило, в коррупционных преступлениях, в первую очередь во взяточничестве, обе стороны коррупционных отношений совершают преступные действия. Этот фактор играет роль также в ситуациях инициации коррупционного преступления со стороны лица, нарушившего закон и желающего избежать наказания.

Лица, вступающие с работниками правопорядка в коррупционные взаимоотношения, сами становятся субъектами преступления и поэтому фактически не заинтересованы в раскрытии указанных фактов. Как следствие, жалобы и заявления о подобных противоправных контактах в правоохранительные органы практически не поступают. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел зачастую совершают преступления в отношении лиц, нарушивших закон, которые боятся наказания за свои деяния, не верят в возможность привлечения сотрудников-коррупционеров к ответственности и поэтому не сообщают о фактах вымогательства у них взяток в органы прокуратуры или подразделения собственной безопасности органов внутренних дел [5, с. 65-66]. Нежелание потерпевших от преступных посягательств, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов, обращаться с заявлением в соответствующие органы связано и с опасением мести за такие действия со стороны виновных сотрудников правоохранительных органов [6, с. 96-97]. В свою очередь, как верно отмечает А. А. Кашкаров, «Высокий уровень латентности виктимности должностной преступности приводит не просто к рецидиву, а к мульт-

типикативному эффекту, который выражается в новом витке вовлечения жертв в сферу преступной деятельности должностных лиц органов публичной власти. Потенциальные жертвы должностной преступности признают (осознают) безысходность положений дел в органах публичной власти и с целью реализации своих конституционных прав, а также как законных, так и незаконных интересов начинают втягиваться в преступную деятельность» [7, с. 208].

Как показало наше исследование, по мнению экспертов именно боязнь и нежелание граждан заявлять и участвовать в расследовании коррупционных преступлений, совершаемых представителями власти (70,5%) и отсутствие заявителя в силу преступности действий подкупающего лица (взяткодателя) (61,8%) являются одними из основных факторов латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка.

Вторая группа факторов латентности исследуемых преступлений связана с организационной спецификой функционирования и негативными проявлениями бюрократии в органах внутренних дел.

Что касается чрезвычайно высокого уровня латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, то помимо традиционной незаинтересованности всех сторон коррупционных сделок в афишировании информации о них, ключевую роль здесь играет возможность правоохранительной системы «контролировать» уровень нарушения законности ее сотрудниками.

Как отмечают специалисты, основными факторами существования латентной преступности сотрудников органов внутренних дел являются такие черты бюрократии в указанных органах, как: авторитаризм, конформизм, корпоративность, противодействие внешнему социальному контролю и т. п. В то же время уровень регистрируемой преступности в органах внутренних дел связан со спецификой деятельности и статуса субъекта преступления, степенью активности руководителей тех или иных органов по сокрытию или маскировке под различного рода правонарушения преступлений, совершенных подчиненными сотрудниками [3, с. 32].

Секретность и недоступность статистических данных о преступности позволяет правоохранительным органам поддерживать ложную видимость благополучия в состоянии преступности, в том числе и в своих рядах. Можно с уверенностью утверждать, что любому виду преступности свойственна латентность, но когда речь идет о преступности в самих правоохранительных органах, то следует иметь в виду ее значительно более высокий уровень. Этот факт отчасти объясняется, помимо общих причин, той или иной степенью закрытости деятельности правоохранительных органов [8, с. 77].

Нередко руководство подразделений органов внутренних дел «закрывает глаза» на нарушения закона, допускаемые подчиненными. Причины этого могут быть различны: нежелание ухудшать показатели работы подразделения, соблности «честь мундира», принизить собственные просчеты в воспитании и контроле за подчиненными. Зачастую, сотрудники, использующие незаконные методы получения доказательств, проведения расследования, оперативно-разыскных мероприятий и т.п., находятся на хорошем счету у руководства по причине достаточно высоких результатов деятельности, в том числе раскрытия и расследования преступлений, осуществления административной практики. Поэтому некоторые руководители не

только не обращают внимания на различные правонарушения своих подчиненных, но и поощряют их в ряде случаев [5, с. 65-66].

Как указывает А. В. Синельников, «Во-первых, криминологически значимой особенностью системы службы в правоохранительных органах является то, что начальствующий состав несет ответственность за противоправное поведение подчиненных, порой довольно строгую. Отсюда и скрытое противодействие отдельных руководителей органов правопорядка привлечению своих сотрудников к уголовной ответственности. Расчет на «профессиональное алиби», поддержку либо лояльность руководства, позволяющих избежать ответственности, является одним из наиболее существенных обстоятельств, влекущих формирование субъективной готовности к совершению преступных посягательств. Во-вторых, труднопреодолимым препятствием в формировании доказательственной базы против виновных должностных лиц правоохранительных органов выступает так называемая «корпоративная солидарность» среди сослуживцев, которые в силу сложившейся профессиональной деформации психологии покрывают своих коллег, допустивших нарушения закона. В итоге попытки выяснить обстоятельства совершения преступления и выявить его свидетелей натываются на «стену молчания» [6, с. 96-97].

Таким образом, следует согласиться с тем, что латентность преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и коррупционных, в большей, чем другие виды преступлений, мере обусловлена такими особенностями функционирования правоохранительных органов, как авторитаризм процесса управления и противодействие внешнему сольному контролю. Противодействие внешнему социальному контролю во многом вызвано тактико-организационным, чисто ведомственным характером функций, обусловленных спецификой служебной деятельности правоохранительных органов. Режим секретности и недостаточность общественного контроля дает правоохранительным органам поддерживать кажущуюся видимость благополучия относительно состояния преступности в целом, и состояния законности в самих правоохранительных органах в частности [9].

Среди факторов латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, связанных с организационной спецификой функционирования и негативными проявлениями бюрократии в органах внутренних дел, эксперты выделили такие, как: корпоративная солидарность сотрудников ОВД и терпимость к коррупционному поведению коллег (61,4%), обеспечение «чистоты мундира», показателей законности и правопорядка и незаинтересованность руководства ОВД в выявлении фактов совершения коррупционных преступлений (43,5%), возможности руководства уволить сотрудника «вчерашним днем», в т.ч. «по собственному желанию» (38,6%), незаинтересованность руководства в выявлении фактов совершения коррупционных преступлений в силу системности коррупции в ОВД (27,9%).

Следует отметить, что проблема состояния и объективности показателей уровня законности и правопорядка в органах внутренних дел, к сожалению, не является проблемой отдельных руководителей на местах. Системность соблюдения законности в целом и противодействие коррупции в органах внутренних дел в частности невозможны без наличия и проявления политической воли руководства государства и, соответственно, неукоснительного следования ей «на местах». Не случайно, что

практически каждый второй опрошенный в ходе исследования эксперт (40,9%) в качестве фактора латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, указали на незаинтересованность государства афишировать реальный уровень преступной коррупции в органах внутренних дел.

Третья группа факторов латентности исследуемых преступлений связана со спецификой субъектов преступной коррупционной деятельности – сотрудников органов внутренних дел.

Как отмечают А. Н. Игнатов и А. А. Кашкаров, «В отдельных случаях в силу специфики служебного статуса сотрудники правоохранительных органов имеют реальные возможности для осуществления длительной безнаказанной преступной деятельности. Так, сотрудник органов внутренних дел в рамках закона наделяется специфическими полномочиями, имеет соответствующие знания уголовного, уголовно-процессуального закона, а также специальные навыки (в том числе оперативно-розыскной деятельности) и умения, которые могут быть использованы как при совершении преступления, так и при сокрытии своего участия в преступлении, следов преступления и т.д.» [3, с. 5]. Как утверждают специалисты, почти 2/3 сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, удается избежать ответственности в силу знания оперативно-розыскной работы, уголовного и уголовно-процессуального законодательства [10; 5, с. 65-66].

Как показало наше исследование, по мнению экспертов, факторами данной группы являются: возможность у сотрудника использовать коррупционные связи или свое служебное положение для оказания влияния на ход и результаты предварительного следствия или судебного разбирательства с целью избежать ответственности или изменить квалификацию содеянного (48,4%), а также владение преступником специальными знаниями, навыками и умениями, в т.ч. оперативно-розыскной деятельности и т.п. (25,4%).

Четвертая группа факторов латентности исследуемых преступлений связана со спецификой преступной деятельности как объекта противодействия.

В данном случае латентность обусловлена, прежде всего, имеющимися особенностями выявления и пресечения, а также квалификации и доказывания коррупционных преступлений рассматриваемого вида.

Речь идет о так называемой смежной латентности как смежном (между естественной и искусственной латентностью) состоянии преступлений, обуславливаемом существованием факторов, из-за которых лица, выявившие факт их совершения, по причине неясности ситуации или неверной правовой оценки не сообщают об этом в правоохранительные органы, а уполномоченные лица не регистрируют их или не делают это надлежащим образом. Также обуславливают существование латентности преступности как смежного состояния сложности уголовно-правовой оценки, связанные с несовершенством уголовного законодательства и недостатками и/или ошибками его применения. Данные недостатки и ошибки имеют место вследствие, во-первых, дефицита кадров и несовершенства профессиональной подготовки соответствующих работников правоохранительных и судебных органов; во-вторых, вследствие низкого материально-технического обеспечения соответствующей деятельности и недостатков существующей системы профессионального стимулирования и контроля (надзора) [11, с. 240-241].

Адекватная квалификация преступных деяний сама по себе является эффективной мерой предупреждения преступности. Более того, правильность квалификации совершенных преступлений влияет на достоверность криминологической характеристики преступности сотрудников органов внутренних дел, а, следовательно, на эффективность произведенных на ее основе превентивных мер. Однако нередко трудности и ошибки при квалификации соответствующих деяний возникают из-за отсутствия законодательного закрепления и, соответственно, неоднозначности трактовки и правовой оценки такогоотягчающего обстоятельства, как совершение преступления сотрудником правоохранительного органа с использованием служебного положения [3, с. 31-32; 12]. Эффективное выявление, пресечение, квалификация и доказывание коррупционных преступлений, совершаемых таким специфическим субъектом, как сотрудник органов внутренних дел, требует надлежащее методическое, техническое и прочее обеспечение, но, прежде всего, обеспечение соответствующими высококвалифицированными кадрами.

К факторам латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, данной группы, эксперты относят: отсутствие (нехватку) квалифицированных кадров, способных эффективно выявлять и расследовать коррупционные преступления сотрудников ОВД (30,7%), нежелание выявлять и расследовать «проблемные» в плане доказывания преступления в связи с бесперспективностью их судебного рассмотрения в силу системности коррупции в правоохранительных и судебных органах (20%), а также сложности выявления и документирования (фиксации) преступных деяний (19,3%).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Уровень латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка составляет от 60 до 100%. Наиболее остро стоит проблема латентности таких преступлений, как взяточничество (ст. 290–291² УК РФ), а также злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (чч. 1, 2, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ) – преступления с максимальной латентностью, а также таких преступлений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. "б" ч. 4, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Крайне высокий уровень латентности таких преступлений, как посредничество во взяточничестве и дача взятки, может свидетельствовать об институционализации коррупционных отношений в деятельности органов внутренних дел и существование коррупционных норм и отношений сетевого типа.

Латентность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка, детерминируют факторы следующих групп: 1) факторы, связанные с виктимологическими особенностями коррупционных преступлений; 2) факторы, связанные с организационной спецификой функционирования и негативными проявлениями бюрократии в органах внут-

ренных дел; 3) факторы, связанные со спецификой субъектов преступной коррупционной деятельности – сотрудников органов внутренних дел; 4) факторы, связанные со спецификой преступной деятельности как объекта противодействия, прежде всего, с особенностями выявления и пресечения, а также квалификации и доказывания коррупционных преступлений рассматриваемого вида.

Список литературы

1. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей / Кэтлз; Под ред. [и с предисл.] А. Русова. Т. 1-2. - Киев : Киев. коммерч. ин-т, 1911-1913. – Т.1. – 336 с.
2. Тамазов Э. И. Общая криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 12. – С. 174-180.
3. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: научно-практическое пособие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – 152 с.
4. Ломов А. М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2.
5. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / [Иванцов С. В. и др.]. – Москва : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. – 157 с.
6. Синельников А. В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 94-101.
7. Кашкаров А. А. Виктимологический механизм должностной преступности // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 206-209.
8. Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды, особенности профилактики). – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 271 с.
9. Игнатов А.Н. Организационно-управленческие факторы сокрытия преступлений от учета // Государство и регионы. Серия: ПРАВО. – 2012. – № 3. – С. 116-122. – DOI: 10.18411/b-2016-043
10. Шмарин П.В. Негативные последствия коррупции // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств-участников СНГ в выявлении, раскрытии, расследовании коррупционных преступлений» 21.12.2016. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. – С. 300-303.
11. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 639 с.
12. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А., Венедиктов А. А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2. № 1 (68). – С. 87-93.

Tamazov E.I. Latency of corruption crimes committed by employees of internal affairs officers in the sphere of protection of public order // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 336-344.

In the article, based on the results of a sociological research (a survey of experts - 1,440 employees of internal affairs officers, whose official activities are directly related to the protection of public order) investigated the level (both in general and in relation to certain types) of corruption crimes committed by employees of internal affairs officers in the sphere of protection of public order. The following groups of factors determining the latency of these crimes were identified and analyzed: factors associated with victimological features of corruption crimes; factors related to the organizational specifics of functioning and the negative manifestations of bureaucracy in the internal affairs officers; factors related to the specifics of the subjects of criminal corruption activities – employees of the internal affairs officers; factors related to the specifics of criminal activity as an object of counteraction, primarily with the peculiarities of detection and suppression, as well as the qualification and proof of criminal acts.

Key words: latency, latency factor, corruption, corruption crimes, employee of the internal affairs officers, protection of public order.

Spisok literatury

1. Social'naya fizika, ili Opyt issledovaniya o razvitii chelovecheskih sposobnostej / Kehtleh; Pod red. [i s predisl.] A. Rusova. T. 1-2. - Kiev : Kiev. kommerch. in-t, 1911-1913. – T.1. – 336 s.
2. Tamazov E.H. I. Obshchaya kriminologicheskaya harakteristika korrupcionnyh prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2016. – № 12. – S. 174-180.
3. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie nezakonnogo nasiliya v organah vnutrennih del: nauchno-prakticheskoe posobie. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2017. – 152 s.
4. Lomov A. M. Problemy protivodejstviya korrupcii v organah vnutrennih del // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 2.
5. Preduprezhdenie korrupcii v organah vnutrennih del i formirovanie antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov i rabotnikov organov vnutrennih del: uchebnoe posobie / [Ivancov S. V. i dr.]. – Moskva : Moskovskij un-t MVD Rossii im. V. YA. Kikotya, 2015. – 157 s.
6. Sinel'nikov A. V. Kriminologicheskie osobennosti prestuplenij protiv pravosudiya, sovershaemyh dolzhnostnymi licami organov ugolovnogo presledovaniya // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. – 2013. – № 2. – S. 94-101.
7. Kashkarov A. A. Viktimologicheskij mekhanizm dolzhnostnoj prestupnosti // Obshchestvo i pravo. – 2016. – № 2 (56). – S. 206-209.
8. Altuhov S. A. Prestupleniya sotrudnikov milicii (ponyatie, vidy, osobennosti profilaktiki). – SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2001. – 271 s.
9. Ignatov A.N. Organizacionno-upravlencheskie faktory sokrytiya prestuplenij ot ucheta // Gosudarstvo i regiony. Seriya: PRAVO. – 2012. – № 3. – S. 116-122. – DOI: 10.18411/b-2016-043
10. SHmarion P.V. Negativnye posledstviya korrupcii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy sovershenstvovaniya sotrudnichestva pravoohranitel'nyh i inyh organov gosudarstvuchastnikov SNG v vyyavlenii, raskrytii, rassledovanii korrupcionnyh prestuplenij» 21.12.2016. – M.: MosU MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya. – S. 300-303.
11. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnik / pod red. V. YA. Kikotya, S. YA. Lebedeva. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA, 2017. – 639 s.
12. Ignatov A. N., Kashkarov A. A., Venediktov A. A. K opredeleniyu soderzhaniya i ugolovno-pravovoj ocenke ponyatiya «ispol'zovanie sluzhebnogo polozheniya» // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2016. – T. 2. № 1 (68). – S. 87-93.